

Научная статья

УДК 316.334

DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-1-70-81

Социокультурная динамика: смыслы и побуждения

Владимир Сергеевич Шмаков

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия*

vsshmakov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются процессы универсализации и локализации евразийского социокультурного пространства, факторы, определяющие транзитивное состояние культуры и социальности локальных сообществ. Процессы социально-экономической модернизации оказывают доминирующее влияние на формирование социокультурных смыслов и побуждений, формируемых в ходе эволюции и меняющих конструкцию жизнедеятельности локальных сообществ. В процессе взаимодействия и взаимовлияния локальности и глобальности образуется система социокультурных маркеров, архетипов, генерирующих нормы поведения, цели, основания, ценности, детерминируя противостояние традиции и новаций, процессы интеграции и дезинтеграции. Прогрессирующая унификация социокультурной среды становится преобладающей тенденцией развития локальных сообществ, отражаясь на эволюции социокультуры, программируя разрыв с традиционными нормами и смыслами и доминирование инноваций в социокультурном пространстве.

Ключевые слова

социокультурная динамика, трансформация, дифференция, интеграция, дезинтеграция, смыслы, побуждения

Для цитирования

Шмаков В. С. Социокультурная динамика: смыслы и побуждения // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22, № 1. С. 70–81. DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-1-70-81

Sociocultural dynamics: meanings and motivations

Vladimir S. Shmakov

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

vsshmakov@gmail.com

© Шмаков В. С., 2024

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2024. Том 22, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2024, vol. 22, no 1

Abstract

The article analyzes the processes of universalization and localization of the Eurasian socio-cultural space, factors determining the transitive state of culture and sociality of local communities. The processes of socio-economic modernization have a dominant influence on the formation of socio-cultural meanings and motives formed in the course of evolution and changes in the life structure of local communities, determining the confrontation between tradition and innovation. In the process of interaction and mutual influence of locality and globality, a system of socio-cultural markers, archetypes, generating norms of behavior, goals, foundations, values, determining the processes of integration and disintegration is formed. The progressive unification of the socio-cultural environment becomes the prevailing trend in the development of local communities, being reflected on the evolution of socio-culture, programming a break with traditional norms and meanings and the dominance of innovations in the socio-cultural space.

Keyword

socio-cultural dynamics, transformation, differentiation, integration, disintegration, meanings, motives

For citation:

Shmakov V.S. Sociocultural dynamics: meanings and motivations. *Siberian Journal of Philosophy*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 70–81. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-1-70-81

Рост влияния идеи формирующегося многополярного поликультурного мира углубляет проблему понимания эволюции социокультурного развития, сохранения социокультурной идентичности локальных сообществ Евразии. Социокультурная трансформация – своеобразная процедура изменения состояния социокультурного пространства под влиянием внутренних и внешних факторов: в результате диверсификации, переоценки, обновления социокультурной среды с сохранением исторического, традиционного достояния культуры и социальности. В ходе трансформации обнаруживаются проблемы, связанные с локальностью развития социокультуры. В локальных рамках кристаллизуются различия, обозначаются вызовы, определяемые дифференциацией, фрагментацией, вариативностью локальной социокультурной среды. Динамика мировой цивилизации, фиксируя место и роль локальных сообществ, определяет узловые факторы, влияющие на трансформацию социокультурного пространства Евразии и закрепляющие установки на эволюцию. Давление либеральной «массовой» культуры оказывает системообразующее воздействие, социокультурная эволюция в буквальном смысле вестернизируется, образуется дилемма конструктивного и деструктивного диалога, что обостряет проблему сохранения традиционного образа жизни, выдвигая необходимость институционализации актуализирующихся социокультурных установок, смыслов и оснований.

Воздействие глобализации на эволюцию евразийского социокультурного пространства актуализирует процессы взаимодействия и взаимовлияние глобальности и локальности, что ведет к нарушению равновесия, гармонии между традиционными ценностями и инновациями, стимулируя эволюцию в сторону более активного восприятия массовой культуры. Основатели евразийской геополитической концепции, рассматривая влияние Старого Света на развитие Евразии, обращали особое внимание на проблему соотношения «народности» и «территории». С точки зрения евразийцев, при анализе локальных и глобальных взаимодействий и противоречий необходимо принимать во внимание, что социокультурные локальности, являясь органичным элементом цивилиза-

ции, отличаются самобытностью, своеобразием культуры и жизнедеятельности (см. [Савицкий, 2002б], [Трубецкой, 2003]). П.Н. Савицкий, касаясь проблем социокультурного развития локальных сообществ в масштабах евразийской географии, сформулировал методологический подход, предложив учитывать факторы места и времени, объединяющие и фиксирующие прошлое, настоящее и будущее сообществ, введя понятие «месторазвития» [Савицкий, 2002а]. Современные модернизационные процессы диктуют необходимость дальнейшего осмысления динамики социокультурного развития, расставляющей акценты эволюции, движущей, преобразующей смыслы и побуждения акторов. В процессе модернизации меняются правила игры, фиксирующие, предписывающие нормы поведения, ценности, жизненные установки, затрагивающие не только память, но и внутренний мир человека.

Целью исследования является анализ социокультурной динамики, определяющей смыслы и побуждения, воздействующие на жизнедеятельность и поведение локальных сообществ, детерминирующие тенденции и направления движения, расставляющие акценты эволюции, обозначая результаты взаимодействия локальности и глобальности, программируя характеристики меняющейся реальности. Мы полагаем, что процесс столкновения традиций и новаций, насаждение «чужих» ценностных установок приводит к переосмыслению традиционных ценностей, обостряет проблему координации и контроля жизнедеятельности социума. В этом отношении понятия «ценность» и «смысл» продолжают иметь определенную значимость в исполнении важных регулирующих, коммуникативных, аксиологических функций. Отказ от идеологии привел к изменениям ментальности большой массы населения, что способствовало трансформации установок, определяющих смысл бытия, формирующих ценностные приоритеты локальных сообществ.

В литературе имеется достаточно много подходов к пониманию проблем обозначения и распознавания ценностей и смыслов культуры и социальности. Понятия «ценность» и «смысл» рассматриваются с различных позиций, их концептуального ассоциирования и дифференциации. Подчеркивается, что традиционные смыслы и ценности определяют устойчивость развития социума, успешную социализацию и самореализацию личности (см. [Буланов, 2013], [Агаджанова, Салахова, 2018], [Кравец, 2022]). В общих чертах, социокультурные ценности, являющиеся смысловой характеристикой жизнедеятельности социума, определяют явления и предметы, маркирующие проблему объяснения и понимания содержания и значимости развития социокультуры. А.И. Гусейнов, рассматривая структуру регуляторов человеческой деятельности, определяет «культуру как социально унаследованную систему регулирующих механизмов, в которой основным, сущностным элементом являются идеи, ценности, нормы, обязательно стандартизированные и составляющие основу моделей поведения, и которая в конечном счете упорядочивает человеческую деятельность», и далее подчеркивает, что «соционормативная сфера культуры закрепляет и выражает жизненно важные, наиболее сущностные аспекты конкретной социокультурной реальности, именно то, без чего общество не может нормально функционировать» [Гусейнов, 2008, с. 41–42, 50].

Анализ возникающих социокультурных напряжений, влияющих на универсализацию и локализацию развития социокультуры и обуславливающих столкновение традиции и новаций, позволяет раскрыть тенденции социокультурной трансформации евразийского социокультурного пространства. Социокультура, формируясь и проявляясь как взаимосвязь, взаимозависимость локальных и глобальных конструкций социальных практик и культурных архетипов, определяет нормы поведения, смыслы и побуждения социума. В результате взаимодействия складываются новые образцы социокультурных отношений, модифицируя, а подчас и отменяя нормы и традиции локальных общностей и институтов. Как отмечалось нами ранее, «социокультурное пространство интегрирует социальные и культурные потенциалы деятельности; [одновременно] социокультурные институты функционально обеспечивают воспроизводство культуры и социальности, устанавливая допустимые пределы реформирования, гарантирующие сохранение социокультурной целостности, реализуя функции социализации, регуляции, информации, обратной связи» [Шмаков, 2023б, с. 152]. В процессе жизнедеятельности формируются модели функционирования, включающиеся в структуры социокультуры: традиции и новации, образцы архаичных отношений, фиксируя необходимость поиска путей и механизмов сочетания универсализации и локализации. Возникает необходимость определения вектора развития, тенденций формирования моделей, отображающих условия, содержание, формы социокультуры локальных сообществ, поиска механизмов адаптации к новым условиям жизни. Камнем преткновения является проблема сбережения социокультурной идентичности, поскольку формирующееся социокультурное пространство оформляется как разнонаправленное, мультифакторное и многофункциональное явление. Важнейшей тенденцией глобальных и локальных трансформаций в евразийском социокультурном пространстве становится унификация социокультурной среды, что оказывает существенное влияние на формирование жизненных смыслов и побуждений субъектов локальных сообществ.

Эволюция культуры и социальности в условиях универсализации и локализации социокультурного пространства обуславливает потребность выявления доминирующих тенденций движения локальных сообществ оказывающих влияние на трансформацию культуры и социальности, генерирующих цели, смыслы и основания жизнедеятельности. Меняющиеся условия, принципы и правила жизни детерминируют противостояние традиций и новаций, складывающихся под давлением глобализации и создающих условия для проявления кризисных явлений. В центре модифицированного социокультурного пространства komponуются две совокупности ценностей: либеральная и традиционная, включая архаизированные конструкции, проявляющиеся в процессе модификации жизнедеятельности и втягивающиеся в социокультурную среду. Системно глобальность усиливает воздействие либерально-модернистских ценностных установок в локальных сообществах, но сохраняется влияние традиционных ценностей на процедуру поддержания социокультурной идентичности. Другими словами, локальность служит точкой бифуркации, в масштабах которой возникает и осуществляется процесс социокультурной трансформации. Модернизация производственно-экономиче-

ской, социально-политической и институциональной деятельности генерирует факторы, вызывающие трансформацию евразийского социокультурного пространства, программируя процессы интеграции и дезинтеграции локальных сообществ.

Возникающее в масштабах жизнедеятельности состояние «свой – чужой» акцентирует внимание на неоднозначности развития социокультурной среды, оттеняет проблемный характер перспективы сохранения и воспроизводства традиционных норм и ценностей. В какой-то степени социокультурная система способна к саморегуляции взаимодействия традиций и новаций, а главное, в состоянии определять смыслы и побуждения в процессе понимания и восприятия формирующихся моделей социокультуры. Социокультурное пространство локальных сообществ Евразии характеризует сообщества с точки зрения культурных и социальных аспектов, развивающихся в конкретных пространственно-временных рамках как устойчивая конструкция взаимоотношений и взаимозависимостей, имеющая правила, принципы и функции жизнедеятельности.

Сделаем два замечания. Во-первых, динамика социокультурного развития определяется процессами взаимодействий и взаимовлияний формальных и неформальных мировых и локальных социокультурных практик, «своих» и «чужих» эйдосов. Во-вторых, интеграция, сопряжение традиционных форм жизнедеятельности с привносимыми социокультурными новациями меняет структуру и функции социокультурного пространства, сообщества адаптируются к новациям, идет синтез традиции и модерна, зачастую неизбежный. Генерирующиеся модели жизнедеятельности фиксируют направление развития социокультурного пространства, формирования социокультурной среды, понимаемой как взаимосвязь культуры и социальности. Социокультурная среда складывается из комплекса духовных и материальных ценностей, культурных архетипов, артефактов и социальности, совокупности выработанных и приобретенных свойств, направляющих и регулирующих жизнедеятельность и социализацию акторов локальных сообществ, формулируя смысловые, мотивационные характеристики и особенности. В этом значении социокультурная среда представляет и выражает характеристики и свойства, отображающие традиционную социокультурную сферу, социокультурную идентичность, «самость» локального сообщества.

Исходя из посылок евразийцев, отметим, что по своей сути развитие социокультурного пространства определяется производственно-экономическими, географическими, национально-историческими связями и отношениями. Социально-экономическая модернизация задала направление изменений традиционных социокультурных стереотипов, генерализирующих структуру жизнедеятельности. Базовыми системными регуляторами, фиксирующими направляющие ценностно-нормативные ориентации, убеждения, пристрастия, выступают традиции, нормы, ценности и смыслы. Подчеркнем: во-первых, ценность можно рассматривать как объект, обозначающий, фиксирующий эмоции, переживания, отображающий целостную характеристику, указывая весомость, значимость содержания, обеспечивает восприятие, постижение социокультурных явлений и процессов, мотивацию деятельности субъектов. Смысл по своей сути, оправдание возникновения и существования феномена, его понимания и объяснение наличия в социо-

культурной реальности, принятие как целесообразность и ценность. Во-вторых, функционально ценностно-смысловое содержание социокультурной среды представляет набор функций, в той или иной степени способствующий сохранению традиционной социокультуры в аксиологическом, коммуникативном, регулирующем значении. Формирующиеся в исторической динамике стереотипы, стандарты поведения и маркеры отображаются в социокультурной сфере локальных сообществ, в структуре и функциях социокультурного пространства. Социокультурные понятия, идеи и смыслы, наполняющие и выражающие суть социокультурного взаимодействия, закрепляют стержневые направления развития культуры и социальности, способствуют формированию целей и оснований жизнедеятельности, тематизируют, углубляют концептуальную картину мировоззренческих моделей, фиксирующих состояние социокультурной среды. Понятийное содержание социокультурной деятельности определяется функционально-целевыми особенностями, «обеспечивающими воспроизводство и регулирование развития социокультурной среды, обеспечение коммуникации, воспитания, интеграции, сохранение и развитие социокультурных ценностей, традиций локального сообщества» [Шмаков, 2023а, с. 52–53].

Мировоззренческим представлением итогов трансформации социокультуры служит интегрированное сопряжение традиций и инноваций, определяющих тенденции социокультурного развития. Формирующиеся модели включают направления, установки, смыслы и мотивации, оказывающие влияние на реформирование социокультурной среды, становление актуальной структуры социокультурных отношений. В том смысле, что модернизация породила дезинтеграцию традиционных производственно-экономических практик, зачастую являвшихся основой жизнедеятельности локальных сообществ, соответственно, деформировалось целевое и смысловое содержание, мотивация, побуждающие и регламентирующие систему жизнедеятельности, обостряя проблему социокультурной интеграции / дезинтеграции.

Акцентируем, что ре-интерпретация смыслов ключевых универсалий социокультуры, являющихся своеобразными жизненными маркерами, предопределяет возникновение признаков проявления социокультурного кризиса (см. [Ахиезер, 1997], [Гидденс, 2004], [Gills, 2010], [Бакланов, Авдеев, 2014], [Марков, 2017]). В таком контексте социокультурная эволюция, проявляясь как интегративная модификация социокультурной системы, в определенной степени обуславливает кризис культуры и социальности, выражающийся в ослаблении влияния традиционных ценностей, институтов, обостряет проблему идентичности локальных сообществ. Социокультурный кризис оказывает влияние и на жизненные представления человека, и на его взаимоотношения, взаимосвязь с сообществом, с «миром». Возникающие противоречия между традиционными ценностными нормами жизни с новациями меняют социокультурную среду, образуя конфликт «своих» и «чужих» ценностей и порождая разногласия внутри локального сообщества.

Образующийся разрыв в структуре соотношения локальности и глобальности в пользу универсализации углубляет проблему сохранения основополагающих, системообразующих социокультурных ценностей, формирующих, регулирующих жизненно важные функции локального сообщества. Изменение смыслов,

побуждений, мотивации способствует дестабилизации национального единства. Развивающаяся в этих условия в локальных сообществах аномия приводит в негодность механизмы общности, единения, солидарности, разрушая систему взаимосвязи человека с сообществом, способствуя развитию индивидуализма, программируя состояние дезинтеграции. Человек, осознавая абсурдность своего жизненного мира, ощущая собственную незначимость, слабость, испытывает неготовность адаптироваться к меняющимся жизненным условиям, что способствует своеобразному разлому, конфликту идентичности. В свое время Дж. Ротман отметил, что конфликт идентичностей демонстрирует их иррациональность, субъективность и неуправляемость (см. [Rothman, 1997]).

В процессе разворачивания социокультурного кризиса обостряется проблема коммуникаций, восприятия и признания «своих» и «чужих» социокультурных ценностей. В результате активизируются процессы эскалации межэтнических и конфессиональных отношений, ухудшения социокультурных связей и взаимодействий (см. [Blagojevic, 2009; Лапин, 2011; Global Modernity and Social Contestation, 2015; Келасьев, 2015; Шестопал, Селезнева, 2018; Лоткин, Стебляк, 2020]). В условиях социокультурного кризиса возникает необходимость поиска выхода из сложившейся ситуации, решение проблемы адаптации к новым условиям существования, в локальных сообществах формируются стереотипы поведения, соответствующие стратегии жизненного успеха. Часть субъектов динамично воспринимают новые условия жизнедеятельности, нормы и правила игры, отрешаются от своего прошлого. Напротив, выброшенные из активной жизнедеятельности испытывают состояние «культурного шока», что вызывает утрату индивидом личностного Я, «самости», что обуславливает стагнирующее состояние локальных сообществ.

Отсутствие ресурсов, слабая приспособляемость к резко меняющимся условиям жизни осложняет положение локальных сообществ, усугубляется проблема их выживания в момент кризиса. Разрушение интегрирующей конструкции социокультурной мотивации, смыслов и побуждений, обеспечивающих функциональные права и обязанности, систему взаимодействия сообществ, порождает ситуацию дезинтеграции, подрывающей консолидированную структуру социума, приводит в расстройство положение равновесия, устойчивости соотношения традиций и новаций. Социокультурная основа жизнедеятельности сообществ, образовавшаяся в историческом времени и пространстве, переходит в состоянии бифуркации, разлома традиционной культуры и социальности.

Диверсификация производственно-экономической деятельности служит одним из оснований разрушения традиционных хозяйственных укладов, модифицируя образ жизни, меняя социальную структуру сообщества, таргетирует переход от парадигмы сохранения устойчивого развития к парадигме инновационных преобразований. Конфликтность локальной и глобальной социокультурной среды, традиций и новаций провоцирует возобновление архаичных практик жизнедеятельности, что способствует зарождению разнонаправленных полюсов жизни, распаду единства, целостности локального сообщества, представляется основой локальных, национальных и глобальных миграций.

Давление либеральных социокультурных ценностей предопределяет унификацию социокультурной среды в ключе вестернизации, оказывая дезинтегрирующее воздействие на структуру пространства культуры и социальности, определяя диссонанс между либеральными стандартами и многообразием, многовариантностью социокультурных локальностей. Фундаментальные изменения традиционного образа жизни порождают разрушительные процессы, кризис, спад в производственно-экономическом, институциональном и социокультурном развитии, дифференциации, фрагментации традиционной культуры и социальности.

Разрушение исторически сложившегося образа жизни, изменение ценностных образцов и смыслов, исчезновение укоренившихся социокультурных интересов, побуждений предопределяют утрату идентификаций, дезориентируют сообщество в выборе ценностных ориентаций. Эволюция социокультуры обусловливает формирование гибридных моделей развития локальностей как попытку замещения, способ адаптации, своеобразную форму приспособления к складывающимся правилам жизнедеятельности, вписывания в чуждую систему норм и принципов. С одной стороны, формируются социокультурные образования, в пределах которых осуществляется стремление сохранить традиционную социокультурную среду. С другой стороны, возникающая деструкция традиционных социальных и культурных маркеров порождает преобразование целей, смыслов, оснований жизнедеятельности локальных сообществ, оказывая системообразующее воздействие на формирование разноплановых моделей развития евразийского социокультурного пространства, отображая основные характеристики переходного периода.

Исследование процессов девальвации традиционных социокультурных ценностей, выявление условий и факторов, побуждающих трансформацию социокультуры, позволяет обозначить тенденции модификации евразийского социокультурного пространства, определить механизмы, способствующие сохранению традиционной культуры и социальности, обозначить достоинства и недостатки коммуникации локальности и глобальности, программировать модели эволюции социокультурного пространства.

Первое. Евразийское социокультурное пространство – интегративный феномен, обладает мультифакторностью и многофункциональностью, проявляется как разнонаправленное, поликонфессиональное, полиэтничное, транскультурное явление, реализующееся на разных уровнях и в разных вариантах, включая смысловой и поведенческий.

Второе. Активно развиваются взаимосвязанные процессы универсализации и локализации евразийского социокультурного пространства. Интеграция традиционного и нового вызывает появление социокультурных тенденций, в рамках которых формируются гибридные модели, отвечающие запросам дивергентных слоев социума. Доминирующей тенденцией движения локальных сообществ становится унификация социокультурной среды.

Третье. Эволюция социокультурного пространства локальных сообществ актуализирует процесс взаимозависимостей и взаимодействий глобальности и локальности. В ходе коммуникаций возникает нарушение равновесия, гармонии сочетания традиционных ценностей и инноваций, возникает своеобразный

конфликт, порождающий образование кризисных явлений в развитии культуры и социальности.

Четвертое. Феномен социокультурного кризиса предопределяет утрату идентификаций, дезориентирует сообщество в выборе ценностных ориентаций, видоизменяя, перестраивая социокультурные смыслы, маркеры, аргументы мотивации. В ходе модификации социокультурной структуры определяются противоречия внутри локального сообщества, трансформируются межличностные отношения, разрушая национальную консолидацию.

Анализ эволюции евразийского социокультурного развития показывает, что в динамике взаимодействия глобальности и локальности возникают условия, продуцирующие диффузию, нестабильность, противоречивость, конфликтность, нелинейность развития культуры и социальности, что провоцирует социокультурный кризис. Возникающее стагнирующее состояние локальных сообществ расценивается как своеобразная попытка закрепить существующее состояние развития сообщества, повернуться спиной к жизни, отрешиться от имеющих место событий. Социокультурное пространство характеризуется переходностью позиций, разрушается равновесие, социокультурная устойчивость. Локальное сообщество, находясь в условиях определенной реальной ограниченности, обладает своеобразной «камерностью» развития. В результате активного взаимодействия, коммуникаций, взаимовлияния локальности и глобальности, возникают процессы дифференциации и интеграции, меняются социокультурные стереотипы, поведенческие нормы, жизненные правила, стандарты, идеалы, предопределяя возникновение кризисных явлений в развитии социокультурной среды, приводя сообщества в состояние деструкции. Существенной перестройке подвергаются социокультурные институты, одни из основных регуляторов социокультурного равновесия.

В процессе взаимодействия образуется система социальной практики и формирования культурных архетипов, определяющих нормы жизнедеятельности, смыслы и побуждения, выражающие поведения в социокультурной среде акторов локальных сообществ. В динамике социокультуры развиваются сценарии, выражающие напряженное соотношение локальности и глобальности, отражающееся на эволюции социокультурной среды локального сообщества. Образуется система социальной деятельности и культурных архетипов, служащая определителем норм поведения, смыслов и побуждений, заключающаяся в отказе от традиций, доминировании инноваций в социокультурном пространстве. С другой стороны, складывается стремление к сбережению и защите традиционного социокультурного наследия. Результатом эволюции становится синтез старого и нового, формируются гибридные социокультурные модели, отображающие акценты эволюции, модифицируя социальные и культурные маркеры. Воспринимая кризисные явления в культуре и социальности как неизбежное зло, сообщество начинает преобразовываться в хаотичную массу самостоятельно выживающих индивидов, все менее придерживающихся общепринятых норм жизнедеятельности локальных сообществ.

Возникшие в социокультурном пространстве сложности, определяющиеся под влиянием процессов глобализации, связаны с достаточно критическими си-

туациями в развитии социокультурной среды. Модернизационные процессы привели к возникновению проблемы переосмысления своего экономического положения, определяющего место и роль в обществе, и, естественно, спровоцировали необходимость переосмысления всей жизни, перспектив, ценностных установок. (Старый вопрос – «за что боролись?»)

Модернизация производственно-экономической, социокультурной, институциональной сфер жизни детерминирует процесс переосмысления ценностей, столкновение традиций и новаций, насаждение «чужих» ценностных установок, проблему взаимодействия локального и глобального, обостряет вопрос: если традиционные ценности – это духовный феномен, то приходится предавать «душу»? В этом ключе понятия «смысл» и «ценность» в условиях формирования многополярного мира приобретают значение цивилизационного уровня. Мы полагаем, что в условиях перехода от однополярного мира к многополюсному движению цивилизации проблема реформативного социокультурного пространства будет обостряться.

Список литературы

- Агаджанова Э. Р., Салахова В. Б.** Ценности и смыслы в контексте модусов человеческого существования: Иметь или быть // Симбир. науч. вестн. 2018. № 3 (33). С. 12–16.
- Ахиезер А. С.** Россия; критика исторического опыта: В 2 т. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. Т. 1.
- Бакланов И. С., Авдеев Е. А.** Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2014. № 3. С. 17–19.
- Буланов В. В.** Ценностно-смысловые взаимосвязи и культура // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2013. Вып. 4. С. 77–82.
- Гидденс Э.** Ускользящий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.
- Гусейнов А. И.** Соционормативная сфера культуры // Вопр. филос. 2008. № 8. С. 39–50.
- Келасьев О. В.** Социальный конфликт как целостное образование // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер.: Социология. 2015. № 3. С. 93–101.
- Кравец А. С.** Философская теория смысла: моногр. Воронеж: Изд. дом Воронеж. гос. ун-та, 2022.
- Лапин Н. И.** Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социол. исслед. 2011. № 9. С. 3–18.
- Лоткин И. В., Стебляк В. В.** Трансформация социокультурной среды в условиях мирового кризиса // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 3. С. 135–141.
- Марков А. П.** Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. СПб.: СПбГУП, 2017.
- Савицкий П. Н.** Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства / Под ред. А.Г. Дугина. М.: Арктогея центр, 2002а. С. 297–304.
- Савицкий П. Н.** Евразийство // Основы евразийства / Под ред. А.Г. Дугина. М.: Арктогея центр, 2002б. С. 266–280.

- Трубецкой Н. С.** Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век / Сост. К. Королев. М.: АСТ, 2003.
- Шестопад Е. Б., Селезнева А. В.** Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социол. исслед. 2018. № 10. С. 90–99.
- Шмаков В. С.** Институционализация процессов социокультурного развития локальных сообществ // Сиб. филос. журн. 2023а. Т. 21. № 2. С. 47–57.
- Шмаков В. С.** Тенденции трансформации социокультурного пространства Евразии // *Respublica Literaria*. 2023б. Т. 4. № 3. С. 149–161.
- Blagojevic B.** Causes of Ethnic Conflict: a Conceptual Framework // *Journal of Global Change and Governance*. 2009. Vol. 3. No. 1. P. 1–25.
- Gills B. G.** The Return of Crisis in the Era of Globalization: One Crisis, or Many? // *Globalizations*. 2010. V. 7. No. 1–2. P. 3–8.
- Global Modernity and Social Contestation* / Eds. B.M. Bringel, J.M. Domingues. L.: Sage, 2015.
- Rothman J.** Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997.

References

- Agadzhanova E. R., Salakhova V. B.** Values and meanings in the context of modes of human existence: To have or to be // *Simbirsk Scientific Bulletin*. 2018. No. 3 (33). P. 12–16. (in Russian).
- Akhiezer A. S.** Russia; criticism of historical experience: In 2 vol. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. Vol. 1. (in Russian).
- Baklanov I. S., Avdeev E. A.** Interaction of global and local: problems of national and cultural identification // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2014. No. 3. P. 17–19. (in Russian).
- Blagojevic B.** Causes of Ethnic Conflict: a Conceptual Framework // *Journal of Global Change and Governance*. 2009. Vol. 3. No. 1. P. 1–25.
- Bulanov V. V.** Value-semantic interrelations and culture // *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2013. No. 4. P. 77–82. (in Russian).
- Giddens A.** *The Elusive World: How Globalization is Changing Our Lives*. M.: The Whole world. 2004. (in Russian).
- Gills B.** The Return of Crisis in the Era of Globalization: One Crisis, or Many? // *Globalizations*. 2010. Vol. 7. No. 1–2. P. 3–8.
- Global Modernity and Social Contestation* / Eds. B.M. Bringel, J.M. Domingues. L.: Sage, 2015.
- Huseynov A. I.** Socionormative sphere of culture // *Questions of Philosophy*. 2008. No. 8. P. 39–50. (in Russian).
- Kelasyev O. V.** Social Conflict as an Integral Education // *Vestnik of Sankt-Petersburg University. Series: Sociology*. 2015. No. 3. P. 93–101. (in Russian).
- Kravets A. S.** *Philosophical Theory of Meaning*. Voronezh: Voronezh State University Press, 2022. (in Russian).
- Lapin N. I.** Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization // *Sociological Research*. 2011. No. 9. P. 318. (in Russian).

- Lotkin I. V., Steblyak V. V.** Transformation of the Socio-Cultural Environment in the Conditions of the Global Crisis // Culture and Civilization. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 135–141. (in Russian).
- Markov A. P.** Russian Civilization in the Global World: Challenges, Threats, Resources of Transformation. St. Petersburg: SPb State University Press, 2017. (in Russian).
- Rothman J.** Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997.
- Savitsky P. N.** Eurasianism // A. Dugin (ed.) Fundamentals of Eurasianism. M.: Arctogea Center, 2002b. P. 266–280. (in Russian).
- Savitsky P. N.** Geographical and Geopolitical Foundations of Eurasianism // A. Dugin (ed.) Fundamentals of Eurasianism. M.: Arctogea Center, 2002a. P. 297–304. (in Russian).
- Shestopal E. B., Selezneva A. V.** Sociocultural threats and risks in modern Russia // Sociological Research. 2018. No. 10. P. 90–99. (in Russian).
- Shmakov V. S.** Institutionalization of the processes of socio-cultural development of local communities // Siberian Journal of Philosophy. 2023a. Vol. 21. No. 2. P. 47–57. (in Russian).
- Shmakov V. S.** Trends in the transformation of the socio-cultural space of Eurasia // Respublica Literaria. 2023b. Vol. 4. No. 3. P. 149–161. (in Russian).
- Trubetskoy N. S.** A look at Russian history not from the West, but from the East // Classics of Geopolitics, XX century. M.: AST, 2003. (in Russian).

Сведения об авторе

Шмаков Владимир Сергеевич, доктор философских наук
Ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Information about the Author

Vladimir S. Shmakov, Doctor of Science (Philosophy)
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

*Статья поступила в редколлегию 27.12.2023;
одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 24.01.2024*

*The article was submitted 27.12.2023;
approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 24.01.2024*